Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Конкурс «Кровавый расколбас». Рассказ № 18: Изабелла

Первой же мыслью было — развернуться и уехать. Дом явил себя в страшном запустении и беспорядке. Не говоря уж о сантиметровом слое пыли, которая окрасила в серый цвет все вокруг. Даже мои волосы получили свою дозу, когда я слишком резко распахнул дверь, словно пытаясь этим жестом разогнать возможных демонов внутри темного помещения.

Усмехнувшись детским страхам внутри себя, стряхнул пыль, посыпавшуюся с дверного косяка и шагнул внутрь. На мое счастье электричество в доме все еще было и это значительно упрощало задачу. Не слишком яркий свет осветил хаос внутри.

Раскиданные стулья. Журналы и газеты на полу. Книги, валявшиеся у подножия шкафа. Некоторые раскрыты, будто кто-то бросил их прямо во время прочтения. Накрытый покрывалом диван, стоявший под неестественным углом, словно кому-то мешал. Очевидно, что за эти несколько лет в дом наведывались. Проходившие мимо грибники или просто подростки. Сейчас это уже не имело значения.

— Что ж… — пробурчал я себе под нос и захлопнул входную дверь. — Сам вызвался.

Да и не на кого было переложить мою работу. После смерти дяди, которому принадлежал дом, и который последние несколько лет провел в психушке, мы с сестрой, как ближайшие родственники, получили весь этот хлам в наследство и теперь мне предстояло привести хибару в пригодный вид. Сестра предлагала продать дом, что лично мне казалось неосуществимым мероприятием.

Сейчас, находясь внутри, трудно было себе представить, что кто-то захочет жить в таком месте. Ближайшая деревушка находилась в нескольких километрах, а до города и вовсе не менее часа езды. Никакой связи с миром. Лишь шум деревьев и запах озера, расположившегося неподалеку от дома. Единственным напоминанием о цивилизации было шоссе, рассекавшее лес в нескольких сотнях метров выше, но я не встретил ни одной машины, пока ехал к дому своего покойного дяди.

— Дом, милый дом, — сказал я вслух и поднял стул, лежавший у ног.

Честно говоря, не ожидал, что так вымотаюсь. Около часа понадобилось лишь на то, чтобы придать этому бытовому хаосу хоть какой-то порядок и избавить вещи от старящего их налета пыли. Только после этого дом смог заполучить первые намеки на уют. Конечно, здесь еще многое предстояло довести до ума, а что-то и вовсе стоило выкинуть, но сейчас, усадив свой уставший зад в скрипнувший диван, я был доволен результатом.

В сарае обнаружилась поленница с дровами, что было очень кстати, учитывая наползавшую на дом осеннюю ночь, поэтому камин уже потрескивал, согревая приятным теплом, а бутерброд в руке дополнял образовавшуюся идиллию.

Может быть сказывалась усталость от поездки, но я начинал проникаться тишиной и умиротворенностью дома. Разве что деревья снаружи пугающе поскрипывали на ветру, однако и к этим звукам вполне можно было привыкнуть. Даже начал подумывать о том, что не зря прихватил с собой рабочий ноутбук. Можно было воспользоваться моментом и дописать статью здесь — вдали от городской суеты и шума.

Наверное от этого и убежал тогда дядя, когда решил именно здесь дописывать книгу. Он всегда избегал скопления людей, а после бегства в глушь мы про него и вовсе стали забывать. Не знаю, как он здесь жил и чем занимался, но издательство так и не получило его рукопись…

Снова взглянув на шкаф, набитый книгами, которые я расставил во время уборки, обратил внимание на массивную печатную машинку, стоявшую поверх. Лицо расползлось в невольной улыбке, потому что я тут же вспомнил свою машинку, которая появилась у меня задолго до появления первого компьютера и которую постоянно таскал в рюкзаке. Она была огромной и очень тяжелой, но я гордился ее наличием и трудом, с которым заполучил. В наш современный век мобильных технологий людям уже не понять того ощущения, которое получаешь за подобным печатным «станком».

Я бы даже мог написать оставшуюся часть статьи прямо на этом механическом пережитке прошлого, а после возвращения в город отсканировать работу. При условии, конечно же, что в ленте машинки еще не высохли чернила, а в доме смогу найти бумагу.

Не без труда стащил громоздкую технику механического пера со шкафа и перенес на стол у камина. Пачку бумаги для печати нашел там же — на шкафу. Более того, один из листков уже был заправлен и готов к печати. Не сразу обратил внимание, что на нем даже было что-то напечатано. Заметил уже после того, как забрал оставшиеся вещи из машины и уселся за стол, попутно разминая пальцы. Для полноты картины не хватало чашки кофе и теплого пледа.

«Изабелла была» — всего два слова и нажатый пробел — все, что было отпечатано на чуть пожелтевшем листе бумаги. Будто дядю прервали в самый неподходящий момент и он так и не смог закончить предложение. Если это вообще было его рук дело.

— Изабелла была... — пробормотал я, глядя в камин на яркие языки пламени, аппетитно пожирающие сухие дрова.

— Изабелла была... — продолжал задумчиво говорить себе, подбрасывая в камин еще пару поленьев.

Прочитанное стало похоже на навязчивую мелодию, которая засела в мозгу и никак не желала его покидать. Я будто пытался зацепиться за какое-то воспоминание, которое подсказало бы, кем именно или какой была та самая Изабелла. Напомнило мне мою дипломную работу, которая представляла собой белый лист бумаги, за который я каждый день садился, но долго не мог родить ни единого слова.

— А Изабелла-то, была той еще сукой! — раздраженно выдал я и засмеялся.

Хотелось вырвать лист с корнем и отправить в мусорное ведро, но некая незавершенность наверняка не позволила бы спокойно заняться работой и я решил написать хоть что-нибудь. Первое, что придет в голову.

«Изабелла была олицетворением всего того, что я любил и ненавидел в женщинах!» — быстро отбил я, все еще ведомый некоторым раздражением. — «Молодая и красивая, но ветреная и капризная. Грациозная как кошка, но резкая на язычок. Знающая себе цену, но испорченная. Сексуальная бестия с задатками мужского темперамента, привыкшая всегда получать свое».

Мышечная память пальцев, которые с должным усилием ударили по массивным кнопкам и передали кинетическую энергию молоточкам с буквами, поразила меня. Много лет не садился за печатную машинку, но руки все еще помнили, как именно это делается.

С улыбкой на лице отжал прижимную планку и вынул бумагу со своим творением. По старой профессиональной привычке несколько раз перечитал.

Черт возьми, это было приятно! Будто камень с души упал. Будто завершил многомесячную работу и теперь мог позволить себе немного расслабиться.

В тот самый момент, когда наклонился к камину, чтобы выбросить скомканный лист в огонь и забыть про «Изабеллу», в дом ворвался нежданный стук в дверь. Учитывая относительную тишину в последние пару часов, он оказался для меня настолько оглушительным, что листок бумаги выпал из ладони на пол, а затылок болезненно встретил каменный выступ над камином. На секунду даже показалось, что потеряю равновесие, но повторный звук привел в чувство.

На этот раз он был похожим на раздражение, с которым обычно человек настаивает на том, чтобы быть услышанным.

С перекошенным от боли в затылке лицом и потирая голову, с ужасом взглянул на дверь и темные окна, за которыми уже ничего не было видно. Никогда не считал себя трусом, но... нет ничего хуже, чем стук в дверь тогда, когда ты его не ждешь. Да еще и там, где он по определению маловероятен! Тем более в такое время суток.

Когда постучали в третий раз, бессмысленно было дальше таращиться на дверь и строить догадки вроде той, где у кого-то на шоссе сломалась машина и теперь этот человек стучал в надежде на помощь. Или той, где псих в хоккейной маске и с окровавленной бензопилой бродил по лесу в поисках своей очередной жертвы.

— Люди делятся на две части... — нервно прошептал я себе и попытался засмеяться.

Обычно это немного помогало. Чувство юмора всегда обострялось во мне в критических ситуациях. Вот и сейчас. Было страшно и смешно одновременно. Будто подсознание намекало, что ничего со мной случиться не может. Тем не менее, дверной замок отпирал с кочергой наперевес, морально готовясь к чему угодно. Зомби, вампиры, оборотни, гигантские пауки... Хотя, нет... К паукам не очень готов. Терпеть не могу этих толстозадых ублюдков!

— Заснул, что ли?! — выдала симпатичная брюнетка, чуть прищурившаяся от хлынувшего в ее глаза яркого света.

— Простите? — удивленно пролепетал я, продолжая удерживать кочергу занесенной над головой.

— Прощаю, — усмехнулась девушка и бесцеремонно протиснулась мимо меня в дом. — И опусти эту хрень, а то еще поранишься!

Я успел услышать и осознать то, как она протопала по деревянному настилу и уселась на скрипучем диване перед камином, но продолжал стоять у открытой двери и смотреть куда-то в темноту.

— Ты еще кого-то ждешь? — раздался голос за спиной.

Не смотря на нотки раздражения в этом звуке, он был приятен моему уху.

Шагнув наружу и убедившись, что у дома нет больше машин, кроме моей, я вернулся в дом и закрыл дверь.

— Вы кто? — спросил я, опустив испачканную сажей кочергу, но продолжая держать в руке, будто это хрупкое создание в короткой кожаной ветровке и облегающих джинсах могло причинить мне какой-то вред.

Сидящая на диване, она теперь казалась еще меньше. Миниатюрная, с красивыми бедрами и небольшой, но заметной грудью, очертания которой не могла скрыть даже куртка. Мозг отметил факт привлекательности гостьи, но еще не пришедший в норму сердечный темп напомнил о необычности ситуации и недополученных ответах.

— Как вы здесь очутились? — сменил вопрос я и вернул кочергу на свое законное место.

— В смысле? — удивленно хлопнула густыми ресницами девушка. — Так же как и ты.

Она сползла с дивана и уселась на коврик у камина, попутно стянув куртку и швырнув ее назад, не глядя. Куртка пролетела мимо дивана и упала на пол. Жест, за который в обычной жизни обязательно сделал бы выговор, но сейчас я просто поднял куртку и повесил на вешалку у двери.

— Вы здесь одна? — спросил я, уже не совсем понимая, какие еще вопросы должен задать и как вообще вести себя в подобных ситуациях.

Кто знает, может она чокнутая... Однажды мне уже доводилось иметь дело с женщиной, которая пришла в мой дом, искренне полагая, что живет в нем. Уговоры и объяснения тогда ни к чему не привели, а попытки вывести силой приводили к истерике.

Эта не выглядела девушкой «с приветом». С другой стороны, как по мне, любая особь женского пола обладала своим набором приветов и если ваша не познакомила со своими, значит ваш час еще не пробил.

— Что значит одна? С тобой! — усмехнулась девушка. — У тебя есть кофе?

Бесцеремонность. Хотелось подойти и щелкнуть по ее красивому короткому носику за неуважительное отношение к хозяину дома, в который ввалилась безо всякого приглашения. У современной молодежи никаких понятий об этике и уважении старших. На вид девушке было не больше восемнадцати, а значит я вполне годился ей в отцы с нашей-то разницей в двадцать лет. Тем не менее, она вела себя так, будто мы — сверстники или закадычные друзья.

Легкое раздражение прошло так же быстро, как и появилось. Сложно злиться на симпатичных тебе людей, а эта девушка была настолько хороша, что было даже немного странно видеть подобное в таком месте. Ну никак не вязалась обстановка дома с ее красивым маникюром, ухоженными, прямыми, и черными как смола волосами, а также очень подвижным ртом, накрашенные губы которого так и норовили сложиться в бантик, будто девушка собиралась сделать очередное селфи.

В шкафчике над электроплитой обнаружилась старая турка и большой пакет молотого кофе. Не спроси она об этом, я бы и не подумал искать в доме кофе.

— Вы так и не ответили, как здесь очутились? — возобновил я расспросы, вернувшись в дом с ведром воды.

За короткое время моего отсутствия брюнетка успела вернуться на диван и теперь лежала на животе, подперев руками голову и что-то читая. Боюсь, что замер в дверях на неприлично долгий промежуток времени. Не ожидал от себя такого ступора при виде женской задницы... Туго обтянутые джинсами, ее ягодицы в этом положении еще эффектнее выступали, украшая не только владелицу, но и старый выцветший диван.

Остановить бы время, подойти ближе и взяться обеими руками за... В такие секунды всегда радуюсь тому, что никто не может слышать моих мыслей.

— Что за Изабелла? — спросила девушка, игнорируя мой вопрос.

Только сейчас понял, что в ее руках тот самый листок бумаги, который все это время лежал у камина.

— Понятия не имею, — пожал плечами я, украдкой взглянув еще несколько раз на ее манящие очертания, после чего поставил ведро и занялся приготовлением кофе.

— Забавно, — сказала девушка и перевернулась, закинув ноги на спинку дивана.

— Что именно? — не совсем понял я.

— Ну... Забавно, что ее тоже зовут Изабелла.

На несколько секунд я замер с туркой в руках. Действительно забавно. Особенно, если ее

слова являлись правдой. С чего мне верить человеку, скрывающему причины своего появления.
— Тебя зовут Изабелла?
— В точку, профессор! — засмеялась девушка, поднимая прядь волос вверх и отпуская их себе на лицо.
Не похоже на вранье. Имя было редким для наших краев, но я уже начал привыкать к тому, что современные родители все чаще стремились отделить, так сказать, своих детей от серой массы. Изабелла — не самое необычное, что мне доводилось слышать. Тем не менее, совпадение и впрямь было странным.
Помещение наполнилось запахом свежего кофе и брюнетка резво подскочила с дивана. Очутившись возле меня, она смотрела как я мою кружки, выуженные из шкафа с посудой.
— Чем займемся? — спросила она, заполучив горячий кофе.
— В смысле? — ответил я вопросом и отхлебнул горький напиток.
Попытался придумать более оригинальный ответ, но ничего не приходило в голову. Да и что я мог ей предложить в этом сарае. Даже стало немного стыдно за себя, ведь едва ли я мог как-то развлечь здесь молодую девушку.
— Ну чем ты тут обычно занимаешься?
Брюнетка с необычным именем прошла вдоль комнаты и очутилась у шкафа с книгами.
— Я здесь всего на пару дней, — ответил я и сел за стол. — Приведу дом в порядок и вернусь в город
— Но это же скучно! — выдала Изабелла, быстро потерявшая интерес к книгам.
— Не все в жизни сводится к развлечениям.
— Говоришь, как мой папа.
Не обращая внимания на подошедшую девушку, открыл ноутбук. Пытался выглядеть максимально равнодушно и непринужденно, но рядом с ней это было делать весьма трудно. Может быть ее духи так на меня действовали, а может само ее присутствие, но все мое нутро было взволновано, хотя я и прикрывался маской сухого безразличия.взяла один из них и шлепнулась с размаху на диван. — Вовсе нет, — ответил я максимально нейтральным тоном. — Все зависит от обстановки и собеседника.
Судорожно глотнул остывающий кофе. Нужно было подумать о чем-то отвлеченном.хулиганский вид. — Я никогда не даю машину посторонним! — сухо ответил я.
— Хорошее правило, — кивнула девушка, остановившись передо мной. — В дом тоже не пустишь? Я, кстати, Изабелла.
Поняв, что я не возражаю, она лопнула розовый пузырь из жвачки и пошла в дом. Не смотря на старые, затертые до дыр шмотки, она выглядела... потрясающе!
— Пялишься на мой зад? — обыденным тоном спросила девушка, не оборачиваясь.
Я и впрямь смотрел на ее бедра, но думал совсем о другом. Словами было не описать всю ту бурю эмоций, что разрастались в эти секунды в моей груди. Я будто тайну святого Грааля раскрыл. Не имел ни малейшего понятия, что именно происходит, но лицо расползалось в такой же улыбке, как в детстве, когда узнал, что мне на день рождения подарят велосипед.
— Сейчас бы выпить, — сказала Изабелла, резво усевшаяся поверх стола, а ноги поставившая на стул.
Когда проходил мимо, ее нога взмахом преградила мне путь.
— Здесь нет алкоголя, — немного смутившись ответил я и опустил ногу девушки вниз.

— Печально! — вздохнула Изабелла.
— Ты не могла бы слезть со стола?
— Зачем?
— Я здесь работаю, — ответил я, махнув рукой на ноутбук.
— Я думала, мы пообщаемся...
Девушка спрыгнула со стола и подошла ко мне вплотную. Одной рукой она кокетливо накручивала волосы на свой палец, а другой провела указательным по моей груди.
Опять это пьянящее ощущение близости. Как и прошлая Изабелла, эта просто источала секс вокруг себя... Даже понимая, что она может пользоваться этим, сложно было сопротивляться.
Толкнула ладонью в грудь и я шлепнулся задницей на диван. Запрыгнула на колени, словно кошка, и рукой взъерошила мои волосы. Терпеть не могу, когда так делают, но сейчас это показалось чем-то божественным.
— Ты любишь общаться? — спросила она и впилась губами в мои.
В голове вспыхнул салют эмоций, а в штанах набухли вены на члене. Контроль над разумом был утрачен практически мгновенно.
— Я тебе нравлюсь? — спросила Изабелла усыпая мои губы, щеки и шею поцелуями.
— Да...
— А что во мне тебе нравится больше?
Подобные вопросы всегда ставили меня в тупик, но она даже не стала ждать ответа. Взяла мои ладони и положила себе на грудь.
— Сиськи или задница? — спросила она и перевела мои руки на свои ягодицы.
— И то и другое, — ответил я, хотя ее попа определенно волновала меня куда больше.
— Хитрюжка! — хихикнула Изабелла и положила руку на мою ширинку. — У тебя уже встал?
Я не ответил, а она продолжала все более настойчиво гладить, коварно улыбаясь и поглядывая вниз.
— Ты же мне не откажешь? — спросила девушка, расстегивая ремень на моих штанах.
— Нет, — не задумываясь ответил я, хотя не совсем понимал суть вопроса. — В чем?
— Хочу взять его в рот, — ответила Изабелла и вынула жвачку изо рта.
Прилепив ее к спинке дивана, она опустилась на колени на пол и устроилась между моих ног. Резво расстегнув ширинку, замерла на несколько секунд, словно о чем-то вспомнила.
— Можешь не смотреть, как я это делаю? — спросила она, с гримасой, похожей на стеснение.
Я хотел было закрыть глаза, но она снова вскочила, осмотрелась, а затем принесла полотенце.
— Так мне будет комфортнее, — пояснила она, усевшись снова сверху и завязывая мне глаза.
Не могу сказать, что затея пришлась мне по душе, ибо теперь я не видел и частично не слышал, ведь полотенце закрывало и мои уши, но жаловаться не собирался. Когда сидишь возбужденный, а перед твоей расстегнутой ширинкой суетится девушка, ты готов на что угодно, лишь бы она приступила к делу.
Изабелла сползла на пол и взялась за член, но уже не через штаны, а через ткань трусов, отчего пенис вздрогнул и напрягся еще сильнее.
Ну, давай же, девочка... Не томи! Начинай, иначе у меня крыша поедет от напряжения. Что она делает? Точнее... Почему ничего не делает вовсе?
В сердце тревогой вползло сомнение, отчего оно застучало еще сильнее. Снова хлопок автомобильной двери снаружи и я рванул с дивана, налетев прямо на стул, который

почему-то оказался у моих ног. Перелетев через него, сорвал с лица полотенце и в эту же секунду услышал родные моему уху звуки взревевшего двигателя.
— Вот, сучка! Сперла ключи...
Понимая, что не успею ей помешать, выхватил из урны комок бумаги с текстом об Изабелле и кинулся к камину. К этому времени тот представлял собою бесполезную горстку тлеющих угольков и вряд ли мог чем-то помочь. Мысленно скрестив пальцы, развернул листок, а затем разорвал его.
Сработало! Не знаю, как, но сработало. Снаружи стояла машина с заведенным двигателем, а внутри никого не было. Заглушил и замкнул двери, после чего вернулся в дом. Внутри ждала печатная машинка, в которую все так же был вставлен уже знакомый мне лист с текстом: «Изабелла была».
— Нет, уж! Хватит с меня Изабелл! Больше не прикоснусь к этой адской машине.
Минут через десять я уже снова сидел на стуле перед пожелтевшим листом бумаги. Не останавливала даже мысль о том, что между поехавшей крышей моего дяди и этим мистическим устройством могла быть какая-то взаимосвязь.
Казалось, что в воздухе все еще витал ее аромат...
Теперь я знал, как это работает и осознал предыдущие свои ошибки. Это уже не было догадкой или экспериментом. Я знал, чего хочу.
Тем не менее, писать задуманное решился не сразу. Внутренний моральный барьер пытался помешать той похоти, что возникала каждый раз, когда я вспоминал ощущения, запах и голос девушки.
— Кто меня осудит? — спросил громко я, будто успокаивая себя.
«Хочу взять его в рот» — шептало воспоминание.
— Акт третий, — сказал я и засмеялся.
«Изабелла была нимфоманкой, хотя и не считала себя таковой. Порой она даже ненавидела мужчин, но исключительно из-за своей зависимости от них. Редкий день проходил у нее без мыслей о сексе и редкий мужчина, с которым оставалась тет-а-тет, не вызывал бы у нее желаний, перетекающих в животную похоть. Постоянное чувство неудовлетворенности приводило к случайным связям, что, впрочем, давало скоротечный эффект и, спустя короткий промежуток времени, ее снова влекли мысли о сексе».
На этот раз я не торопился вынимать результат своего труда из печатной машинки. К сомнениям о правильности подобного поступка подмешивался еще и мандраж. Не перегибаю ли палку? С другой стороны... Кто помешает мне в любой момент разорвать в клочья этот листок.
Бросать его в урну не стал. Сложил и опустил в карман.
Стук в дверь уже не стал сюрпризом, хотя и заставил слегка вздрогнуть. Ощущение было схожим с тем, которое испытывал перед своим первым свиданием. Едва сдерживал улыбку, когда открывал дверь.
Впрочем, Изабелла вовсе не стеснялась сверкнуть в меня жемчужной белизной своих зубов и обезоруживающим обаянием. Перед этой девушкой невозможно было устоять.
— Привет, — махнула она рукой.
— Привет. Зайдешь? — перешел я сразу же в наступление.
Мне показалось, что промелькнувшее на секунду сомнение в ее глазах заставит девушку отказаться от предложения незнакомого мужчины, однако черты ее лица тут же снова

разгладились и она утвердительно кивнула.
— Если можно, — сказала Изабелла и ступила внутрь.
Ведомая ли магией печатной машинки или какими-то другими, неведомыми мне мотивами, она уже вновь волновала мое сознание с еще большей силой. Причины были для меня не важны и абсолютно не трогали.
— Ты здесь живешь? — спросила девушка, освобождаясь от тонкого осеннего пальто.
— Временно, — ответил я, завороженный тем, насколько волнующим образом платье Изабеллы подчеркивало ее фигуру. — Всего на пару дней.
— Здорово, когда есть возможность убежать от городских соблазнов...
Как и первая Изабелла, она подошла к шкафу с книгами и даже достала одну из них.
— У меня есть кофе, — выпалил я, не зная, что сказать еще, но боясь возникновения неловкой паузы.
— Спасибо, было бы очень кстати.
— И о каких соблазнах речь?
— Ну, знаешь... Тачки, клубы, спиртное. Новые знакомства. Мужчины... Секс.
В эту секунду, не сгибая коленей, она наклонилась к самой нижней полке, в полной мере демонстрируя весь объем своих ягодиц, словно орудие, направленных в мою сторону. Жест, непреднамеренность которого вызывала большие сомнения.
— Что в этом дурного?
— В чем именно? — спросила Изабелла, внезапно повернувшись и, неторопливо, словно кошка, направляясь в мою сторону. — В сексе?
Она будто швырнула мне в лицо этим словом. Ее взгляд дурманил, а присутствие разогревало воздух похлеще камина.
— Да...
— Ничего, если только он не становится навязчивой идеей. Желанием, которое преследует тебя всегда и везде, — говоря это, она подняла с пола журнал и подошла с ним к столу. — Вот прямо как сейчас.
Девушка загадочно подмигнула и, облокотившись на стол, принялась листать его. Учитывая небольшую высоту стола, поза ее была почти вульгарной, но Изабеллу это не заботило.
— Так и будешь стоять? — спросила она, без особого интереса переходя от страницы к странице. — Делать вид, что у тебя высокие моральные принципы и что ты вообще святой?
Всего три шага мне понадобилось, чтобы оказаться у нее за спиной. Девушка лишь чуть повернула голову, улыбнулась, и снова продолжила смотреть в журнал.
— Все мужчины одинаковые.
Осторожно прикоснулся к ней, положив ладонь на спину. Не встретил никаких возражений или сопротивления.
— Любите говорить о морали, пока на горизонте не появится очередная красотка с хорошей задницей или сиськами и не вскружит вам голову.
Взялся обеими руками за ее отставленные ягодицы и сжал их. Почти уже не разбирая слов, которые произносила девушка, задрал подол платья и задышал еще тяжелее, при виде ее трусиков.
— Продолжай! — вдруг отчетливо услышал я.
Одним движение освободил ее ягодицы от мешающего мне клочка материи и расстегнул ширинку.

— Не смей останавливаться, пока не кончишь!
После этого она уже больше ничего не говорила. Щека девушки прилипла к глянцевой странице журнала, а ладони сжимали края стола. С молчаливым удовольствием и неистовством растягивал ее влагалище, наслаждаясь видом вспотевших ягодиц Изабеллы, а также блестевшим от смазки членом, то и дело исчезавшим внутри нее. Какое-то время она не издавала ни звука, но когда начала стонать, я уже не мог сдерживаться и выплеснул себя. Сначала внутри нее, а затем член выскользнул и окатил ее промежность еще несколькими струями спермы.
Рухнув на диван, наслаждался видом ее раскрасневшегося лица, а также оголенных ягодиц, расписанных белыми брызгами.
— Неплохо, для начала, — похвалила девушка и поднялась со стола.
Вместо того, чтобы натянуть спущенные трусики и опустить платье, она ловко выскользнула из них, оставшись передо мной абсолютно голой.
— Хочу курить, — сказала она, улыбаясь, и поставив ногу на мое бедро, рядом с членом, торчавшим из ширинки. — А затем мы продолжим.
— Я не курю, — все еще пытаясь отдышаться, ответил я. — Но в бардачке машины должны были остаться сигареты сестры.
— Ключи, — тут же попросила Изабелла и протянула руку. — Сама возьму.
Восхищенно смотрел на грациозную походку обнаженной девушки, абсолютно не смущавшейся ни своей наготы, ни прохладного воздуха, хлынувшего в открытые двери. Сам же поежился и заправил член в штаны.
Вернулась той же неспешной походкой и закурила у плиты.
— Сними их, — спокойным, но почти приказным тоном сказала она. — Иначе я начинаю чувствовать себя некомфортно.
С легким смущением, но все же стянул штаны с себя, оставаясь в трусах. Не смотря на то, что всего несколько минут назад трахал эту девушку, я продолжал оставаться во власти ее шарма и сексуальных чар. Снова хотел ее. Теперь даже сильнее, чем прежде.
— Можешь подойти?
Поднялся с дивана и подошел к Изабелле. Даже с ненавистной мне сигаретой в ее губах, она была воплощением моих желаний и юношеских фантазий.
— Хочу посмотреть на твой член, — сказала она, выпустив облако дыма и опустившись передо мной на колени. — Снимай.
Сделал, как она велела и тут же возбудился от близости женских губ с моим пенисом, даже не смотря на то, что девушка к нему не прикасалась.
— Ты часто мастурбируешь? — с серьезным видом спросила она, делая очередную затяжку и не сводя взгляда с члена, будто вопрос был адресован именно ему.
— Иногда, — также серьезно ответил я, хотя вопрос смутил.
— Я бы хотела посмотреть на это.
— Прямо сейчас? — смутился я еще больше.
— Да, если не сложно. Хочу увидеть процесс.
Наверное, я даже немного покраснел, ибо вряд ли когда-либо мог подумать о том, что буду дрочить перед девушкой. Это было... странно.
Изабелла же не смутилась ничуть. Даже, когда ее щеку и сигарету обдало каплями моего усердного труда кулаком, она лишь облизнула губы, а затем позволила мне вернуться на

диван и отдохнуть.
— Мысли о мужском члене всегда вызывали у меня желание мастурбировать, что я и без того делаю слишком часто, — сказала девушка и поднялась с пола, чтобы затушить сигаретный окурок. — А уж в живом виде... Он рождает во мне самые грязные желания.
Изабелла подошла и забралась ко мне на колени. От вида ее возбужденных сосков страстно хотелось вновь овладеть девушкой, однако изможденный член требовал передышки.
— У меня есть для тебя небольшой сюрприз, — сказала девушка, снова обращаясь не ко мне, а к обмякшему органу.
С этими словами, она послюнявила несколько пальцев и направила ладонь к себе за спину. Вниз. Что-то делала там некоторое время, не сводя глаз с пениса и прикусив губу, после чего приподнялась и направила его рукой в себя. Думаю, нет смысла объяснять, какой эффект на моем члене возымела мысль о том, куда именно он был направлен.
Чуть позже я сидел на диване в гордом одиночестве. Голый и обессиленный. Рядом лежал разорванный лист бумаги, а в машинке на столе виднелся еще один. Такой же пожелтевший, но еще неоконченный.
Снова проиграл. К собственному стыду я должен был признать, что в похоти своей создал ту, которую неспособен был удовлетворить, однако стоило мне разорвать лист, как я уже начинал скучать по Изабелле...
Печатная машинка вновь влекла к себе.
— Последний раз, — уверенно сказал я, натягивая одежду. — Это будет в последний раз!
«Изабелла была очарована мною в первые же секунды, как увидела. Это была любовь с первого взгляда и осознание этого чувства укреплялось в ней с каждой секундой. Она больше не могла и не хотела быть одной. Не представляла себе ни дня без меня. Сходила с ума от мысли быть разлученной со мной».
Изабелла на бумаге покинула печатный валик, чтобы очутиться в сложенном виде в моем кармане, а затем воплотиться в виде реальности прямо у порога дома.
Отворяя дверь, я вижу в ее глазах искры света, которых не замечал ранее. Она снова наполняет дом своим присутствием, а воздух звенит от ее прекрасного голоса, когда она смеется над моими шутками. Мы еще долго сидим у камина, поражаясь тому, как много между нами общего, а затем, держась за руки, уходим на верхний этаж, чтобы заснуть в обнимку на большой деревянной кровати. Все настолько хорошо, что даже кажется нереальным.
«На этот раз я сделал все верно» — думаю я и погружаюсь в сон...
Боль! Именно с этим чувством я вновь открываю глаза. Вернее, пытаюсь открыть. Ноющая и выкручивающая суставы боль. Странный запах и вязкое ощущение в мышцах, будто меня засасывает болотная трясина. Все тело словно налилось свинцом и даже веки стали весить непомерно много, чтобы я был в состоянии их открыть.
Красный. Цвет крови... Веки закрываются и я делаю еще одно усилие, чтобы открыть их. Теперь вижу, что повсюду кровь. Вся постель в крови. Кровь на мне. На полу. Кровавый след уходит куда-то под дверь.
— Изабелла, — пытаюсь крикнуть я, но изо рта лишь неслышный никому шепот и хрип.
Сваливаюсь с постели на пол и неимоверным усилием воли заставляю себя подняться на ноги. Дверная ручка скользит от крови и не сразу поддается мне. За дверью тоже кровь. От самой двери и дальше вниз по ступенькам. Делаю шаг и теряю равновесие...

Забавно, но не чувствую падения, слетая вниз по лестнице. Еще усилие и снова на ногах. Двигаться все труднее. Сознание застилает туман. Какие-то странные звуки, похожие на стук и чьи-то крики.

— Изабелла, — повторяю я чуть громче.

Она стоит у стола с печатной машинкой. Не сразу замечаю нож в ее руках и кровь на платье.

— Я любила тебя, — говорит она. — А ты предал меня!

Девушка поднимает руку и я вижу в ней пожелтевший лист бумаги, разорванный напополам когда-то, но склеенный вновь обычным скотчем.

Леденящий душу холод сковывает, когда осознаю, что вокруг меня... части человеческого тела. Части... Изабеллы.

— Что ты наделала? — шепчу я.

Теперь я понял причины слабости в своем теле. Из нескольких ран в моем животе струилась кровь, орошавшая пол подо мной и медленно покидавшая тело вместе с моей жизнью.

— Но ты не волнуйся, любимый, — говорит девушка с ножом. — Я тебя прощаю.

Она смеется. Она... обезумела.

В дверь снова стучат. Все громче и настойчивее.

— Нет! — пытаюсь крикнуть я, но снова лишь хрип. — Не входите!

Делаю шаг к двери и падаю на пол. Больше нет сил, но вставать и не хочется. Дверь распахивается и помещение заливает яркий свет. Слишком яркий, чтобы можно было вытерпеть. И голоса. Знакомые. Один из них похож на голос моей сестры.

— Что с ним? — спрашивает она.

— Черепно-мозговая травма, — отвечают ей. — Сотрясение мозга.

— Судя по ране на голове и сломанному стулу, он мог упасть, когда доставал печатную машинку со шкафа, — добавил кто-то третий. — На ней есть кровь.

Последним усилием открываю глаза и поворачиваю голову. Пожелтевший листок бумаги вставлен в печатную машинку.

— Изабелла... — шепчу я, пытаясь дотянуться до нее рукой.